

МОЯ СТРАНА – РОССИЯ, или Зачем нам нужен Конкурс им. А.С. Макаренко

Татьяна Ивановна Курасова,
*директор государственного автономного
общеобразовательного учреждения Краснодарского края
«Новолеушковская школа-интернат с профессиональным
обучением», кандидат педагогических наук*

- конкурс Макаренко • технология жизни • культурная жизнь Якутии
- макаренковское движение

Учительская профессия — это судьба! Моя жизнь-судьба сложилась на редкость удачно: всё достигается, получается, но только планов и задач всё больше и больше! Когда всё успеть? Но именно это состояние незавершённости придаёт учительской профессии особую, я бы сказала, приключенческую прелесть. Для кого-то приключение — на гору взойти, море переплыть, а для учителя — с коллегами встретиться, всё у них выпросить, посмотреть

да на ус намотать, на свой лад переиначить и, а ну давай домой, пилить, строгать, строить, воплощать, короче говоря...

У меня была возможность бывать во многих местах и учиться у коллег. Каждая командировка — это отдельная история, яркие воспоминания, встречи, переживания, а порой и переоценка своей жизни в профессии. Калининград, Москва, Санкт-Петербург, Сыктывкар,

Вологда, Владимир, Челябинск, Ижевск, Казань, Самара, Красноярск, теперь, вот, Якутск... Физически ощущаешь, как «широка страна моя родная»... Последние годы поводы для поездок-приключений дают всевозможные профессиональные конкурсы. Конкурсный формат создаёт высочайшую концентрацию интересных людей, оригинальных идей и уникального опыта. Поначалу конкурсы были в новинку, хотелось участвовать в каждом, но постепенно сложились пристрастия... Поняла, что не люблю мероприятия без внутреннего содержания, без цели и миссии, без конструктивного продолжения.

Вот уже 14 лет журнал «Народное образование» организует Международный конкурс имени А.С. Макаренко. Все эти годы я принимаю участие в конкурсе. Вначале представляла школу, затем работала в жюри, как один из победителей конкурса, а в этом году решила вновь стать участником. Конкурс позади, а эмоции переполняют, рвутся наружу, и даже не из-за того, что наша школа вновь выбилась в лидеры, в победители... Эта поездка в Якутск стала чем-то особенным, открытием заново собственной страны, себя в ней, своего места в жизни и профессии. Потрясла обыденность суровости жизни, повседневность серьёзного отношения к делу, неуместность «лёгкого флирта» с вечной мерзлотой...

Встреча с этим самобытным, уникальным краем была долгожданной. Мы прилетели утром — из 20-градусного тепла в снежную зиму. Сразу, ещё в иллюминаторе, бросились в глаза бескрайний простор, суровая первозданная красота — картина без рамок, ничем не очерченная. У нас, например, поля пересекаются лесополосами, что ограничивает пространство. А здесь — бесконечность, космос... Глаз «выхватил» и такую необычность: дома на сваях. Вспомнился древний образ избушки на курьих ножках.

В первый же день мы посетили национальный художественный музей Республики Саха (Якутии). Экспозиция познакомила нас с ра-

ботами деятелей искусства Якутии. Работы датируются XVIII—XX веками, очень ценные экспонаты выполнены из кости, кожи и камня. Здесь же — рисунки и гравюры художника В.Р. Васильева. Музей мамонта впечатлил простотой, экспозиция воссоздана с большой любовью. Казалось, что мы попали в эпоху, когда эти гиганты свободно бродили по ледяным просторам Якутии. Я слушала рассказ экскурсовода и понимала: это была и продолжается трудная, полная преодолений «жизнь на выживание». А сегодняшние плееры, планшеты, смартфоны и прочие гаджеты — такая, в сущности, несущественность...

Поражает бытовой уклад — технология жизни, позволяющая людям жить в нечеловеческих условиях. Вечная мерзлота сохранила для нас предметы, возраст которых исчисляется десятками тысяч лет. Первый скелет мамонта был найден в XVIII веке в дельте могучей Лены, а сегодня это целая отрасль местной экономики. Якутия — один из главных регионов мира по добыче мамонтовой кости. Когда-то на территории Якутии обитало множество мамонтов. Их останки в вечной мерзлоте сохранились почти полностью. Нам довелось увидеть настоящую голову мамонта в «Царстве вечной мерзлоты»...

В ходе знакомства со столицей и улусами пришло понимание: якуты всегда жили в очень суровых условиях. Но что мы видим сегодня? Города с современными домами на сваях, арбузы, выращенные при лютном морозе, современное технологичное и пригодное для жизни пространство и солнечный, наполненный искромётным оптимизмом национальный эпос «Олонхо». Думала, что после увиденного в Музее мамонта нас ничем уже больше не удивить. Но хозяева с присущей им мягкой улыбкой выслушали такое резюме и отправились с нами в «Царство Вечной мерзлоты». Это штольня в одной из сопкок на краю Якутска, около горы Чочур-Муран. Когда-то это «помещение» использовалось как природный «холодильник»,

а сегодня в подземелье проложен туристический маршрут. Летом здесь минус 4, зимой минус 10. Так что зимой в 40-градусный мороз в этом «холодильнике» можно отогреться...

В «Царстве Вечной мерзлоты» несколько залов. Главный — зал повелителя Чысхаана. Всюду ледяные скульптуры, порождающие атмосферу сказочности. Музейные инсталляции рассказывают о людях, об их достижениях, о северной природе. С какой любовью и нежностью представлены здесь русский Дед Мороз и якутский Дед Мороз-Чисхана! Ледяные фигуры выточены, огранены; подсветка играет в ледяных алмазах переливами ярких цветов. Так и хочется перефразировать индийского гостя из оперы «Садко»: «Не счастье алмазов в ледяных пещерах...». Холода не чувствуем, но когда гостям поднесли гранёные стаканчики изо льда с водочкой под строганину из ленского чира с чёрным перчиком и крупной солью, угощение пришлось по душе всем — и пьющим, и непьющим.

Особое значение в культурной жизни Якутии и в нашей программе отведено ещё одному удивительному месту — выставке «Сокровищница Республики Саха (Якутия)». Исстари говорят: если что-то Господь забирает, то непременно чем-то одаривает. Здесь нет чернозёма, устойчивого тепла, нет буйной растительности, но зато есть несметные подземные богатства. Как тут не вспомнить «Уральские сказы» Павла Петровича Бажова? Казалось бы: что может таить в себе и хранить вечная мерзлота? Оказывается, многое, очень многое: сверкающие алмазы и бриллианты, золотые самородки! А дальше вступают в дело якутские мастера-ювелиры. Хранящиеся здесь изделия не встретишь в магазинах, это художественные произведения, и место им в музеях. Кто-то из посетителей вспомнил Оружейную палату Московского Кремля... Экспозиции сопоставимы!

Все дни пребывания в Якутии не покидало ощущение огромной созидательной силы её народа, его оптимизма, светлого, даже какого-то солнечного восприятия жизни. Вечная мерзлота не сковала души этих людей, а, напротив, наделила их способностью радоваться короткому лету, скудной растительности; наполнила их силой, трудолюбием, верой в себя, любовью к жизни. А ещё — огромной, беззаветной любовью к родной земле и её древним обычаям.

В этой атмосфере праздника удивления разворачивались торжественные и деловые будни Макаренковского форума. Каждый день — без сучка и задоринки! Хотя у нас и выработался за многие годы отлаженный рабочий алгоритм, позволяющий провести мероприятие даже тогда, когда местная образовательная власть игнорирует мероприятие, а такое бывало, разница не просто заметна, это дистанция огромного размера. Постоянное рабочее присутствие сотрудников и руководителей Министерства образования Республики создавало атмосферу делового спокойствия, уверенности, что всё пройдёт как надо, а главное, что мы на верном пути, что важное дело делаем!

География конкурса ежегодно меняется: Москва, Ставрополье, Краснодарский край, Владимир, Подмоскowie... И всегда в конкурсе принимают участие школы Якутии. Со многими якутскими педагогами я хорошо знакома и очень им симпатизирую: немногословные, без суеты и броских эмоций, но глубокие, искренние... И очень энергичные. Не было случая, чтобы якутская школа не вышла в призёры конкурса. Хотя это не случайность. Якутская делегация на конкурсах всегда самая многочисленная, состоит из победителей республиканского конкурса, который проводится здесь уже много лет.

Включённость якутских педагогов в макаренковское движение объясняется просто — это часть государственной образовательной политики Республики Саха (Якутия). Якутские школы-хозяйства развиваются здесь в формате профилированных агрошкол, получают системную поддержку государства, используют механизмы поддержки сельхозпроизводителей по линии Министерства сельского хозяйства. Министр образования Республики Феодосия Габышева живо реагирует на наше удивление столь необычными для России тенденциями: «А как иначе жить в нашем

климате? Хорошо образованная «говорящая голова» продержится здесь до ранней осени, а дальше надо не просто что-то делать, а уметь делать ради элементарного тепла... Нам нужна молодёжь, способная обустроить свою жизнь комфортно и современно в наших природно-климатических условиях. А такие навыки за партой и книжками не получишь. Конкурс им. Макаренко развивает и предлагает формат детско-взрослого образовательного производства, а он органично совпадает с историческими моделями семейного воспитания в народной педагогике Якутии. Нам здесь не надо продвигать этот формат, он прорастает здесь сам, если не мешать, а в современных условиях и в высокотехнологичных формах...»

В Якутии конкурс проводится на самом высоком республиканском уровне!..

Несколько лет назад на базе нашего учреждения проводилось краевое совещание директоров школ-интернатов и детских домов (их в крае было тогда много). Я рассказала о конкурсе, о представленном на нём опыте производственного воспитания детей в нашей школе. Помню, как с энтузиазмом рассказывала о том, что делают школы в других регионах для развития школьного производства как способа воспитывать в детях «привычку к труду благородную», а также зарабатывать внебюджетные средства. А когда закончила, одна из коллег задала мне вопрос, который обескуражил: «Татьяна Ивановна, а зачем Вам это надо?» До сих пор не могу забыть недоумение коллеги-директора... А действительно: зачем мне это надо? Не стала тогда разъяснять социально-педагогическую необходимость со школьных лет воспитывать человека-созидателя, строителя по складу ума, характеру и образованию. Не «грамотный потребитель», а умелый производитель — основной ресурс возрождения России! Сказала лишь одно: «Я только что вернулась с конкурса, где якутская делегация рассказывала о выращивании арбузов в теплице! И уж если якуты на вечной мерзлоте создают детско-взрослые школьные производства,

делают практически невыполнимое, то нам на Кубани не делать этого просто стыдно...». А почему не делаем?

Вопрос для нас — макаренковцев — больной, острый! Действительно, почему? Тема Макаренковских чтений в этом году была сформулирована так: «Человеческий капитал, или способность приносить пользу как цель воспитания». На круглых столах, на семинарах и мастер-классах, за ужином и даже ночами постоянно «крутились» вопросы: Может ли (должна ли) «способность приносить пользу» быть универсальной целью воспитания? Можно ли научиться приносить пользу не принося пользу? Есть ли в нашей школе условия для тренировки способности приносить пользу? Можно ли быть полезным, не прилагая для этого никакого труда? Имеет ли ребёнок, школьник право на добровольный и привлекательный для него труд, или любой детский труд является эксплуатацией? Где грань между эксплуатацией и радостью созидания? Как ощутить себя полезным, не участвуя в производстве полезных вещей? Как организовать детский производственный труд не нарушая действующее законодательство? Обладает ли производство образовательными, воспитательными и учебными эффектами? Можно ли научиться чему-нибудь, участвуя в производственных процессах? Когда производство воспитывает и обучает эффективнее, чем учитель и учебник с тетрадкой? Каким должен быть детский труд, чтобы он воспитывал и обучал? Есть ли разница между «развитостью» и «зрелостью»? Что важнее для выпускника школы — «быть развитым» или «быть зрелым»? Почему «зрелость» исчезла из воспитательных ориентиров образования? Можно ли воспитать зрелого (приносящего пользу) человека на основе учебной инфраструктуры? Нужна ли для воспитания своя — воспитательная инфраструктура?

Хорошие вопросы! Правда?

Как практик, скажу, что мне важно было бы получить внятные ориентиры по всем

этим вопросам от руководителей системы образования. Хотелось бы иметь нормативно-правовую базу, соответствующую нынешнему времени.

Известно, что способность что-то делать у детей возникает только в делании, а не в разговорах «про делание». Об этом с горечью спорили на дискуссионных площадках Макаренковских чтений.

Хозяева конкурса предусмотрели посещение нескольких образовательных учреждений в улусах.

Мы долго ехали по реке Лене (по полутора-метровому льду), и мне снова хотелось в полный голос петь: «Широка страна моя родная...». Я понимала, что народ-труженик достоин тех несметных богатств, которыми одарила его природа... Здесь все трудятся, и каждый приносит пользу. И никто — слышите, никто! — не хочет никуда бежать в поиске «лучшей доли» из этого сурового, родного края!

Якутские школы поразили желанием заниматься земледелием. Начало апреля, кругом снег, но почти везде уже зеленеет рассада, идёт подготовка грунта в теплицах. Учителя и ученики буквально «вгрызаются» в землю, и она им платит урожаем, пусть небольшим, но для этих широт даже щедрым... Восхищает хангаласский мёд из школьной пасеки. Наше учреждение занимается пчеловодством, но мы-то живём на Кубани, где, перефразируя известную песню, можно сказать: «Три месяца зима, а остальное — лето!» И с точностью до наоборот в Якутии. Мы пробовали их мёд — он отличается от нашего, идущего липовыми, гречишными, цветочными «слоями». Здесь кратковременное буйное цветение лугов. В этот период и надо успеть!

А животноводство! Лошади ухожены, хотя и на свободном выпасе. Многие семьи имеют свой табун. Учебный табун есть почти в каждой школе. Одна из якутских школ, участница конкурса, представила на конкурс необычный проект — виртуальный табун. Я помню, ещё год назад во Владимире эту идею обсуждали как «сумасшедшую», а, посмотрите, она уже воплощается.

Сартанская агрошкола держит учебный табун. Это 22 лошади особой верхованской породы. Табун является частью подсобного хозяйства школы. В школе учатся дети из семей, занятых коневодством. Многие технологические навыки и знания коневодства они осваивают с родителями, а кроме того, проходят учебные и производственные практики на Сартанском конном заводе. Так что они сделали? На основе кооперации с семьями школьников, занимающихся коневодством, стали создавать «виртуальный» школьный табун в сто лошадей. Это означает, что лошади школьные, но они отданы профессиональным табунщикам на выпас на определённых условиях. В варианте мясного коневодства ежегодный доход от одной кобылы составляет 50 тысяч рублей в среднем. Если в результате такого «аутсорсинга» школа будет иметь долю дохода в 40%, или 20 тысяч рублей в год с одной лошади, то 100 лошадей по семейным табунам — это 2 млн рублей в год практически чистой прибыли. Такая прибыль для маленькой школы имеет смысл. Школа стала советоваться с владельцами табунов — родителями учеников, и эти переговоры показали, что они готовы пойти на такой альянс со школой. Мало того, некоторые семьи нашли возможность подарить школе лошадку на эти цели. И этот «виртуальный» табун уже начал прирастать... Интересный проект! Это ведь уже не архаичное исконное производство, это самая, что ни на есть, современная финансовая кооперация. Есть, конечно, вопросы оформления такой деятельности, она больше подходит Попечительскому совету школы, будь он юридическим лицом. Как я понимаю, школа может наращивать такой табун бесконечно и иметь в итоге неограниченные внебюджетные ресурсы. Это «живой депозит», как в банке: поместил свою лошадку-капитал в табун, а дальше он приносит тебе доход.

К тем производственным сюжетам, которые мы — участники макаренковских конкурсов — почерпнули на конкурсе

за эти годы и уже воплотили в жизнь, прибавился этот школьный «виртуальный» табун, способный обеспечить школе стабильный доход. Буду наблюдать за этим проектом с большим интересом, уж очень он необычен! А то и сама прикуплю несколько лошадок на правах инвестора. Ведь такой «виртуальный» табун может завести себе в якутской тайге-тундре не только якутская школа, а любая. Жаль, не успела обсудить с директором Сартанской школы, Слепцовой Натальей, эту идею.

В этом-то и ценность Конкурса им. Макаренко, что сегодня обсудили на круглом столе новый бизнес-сюжет, а завтра уже сделали его в натуре. В активе конкурса, как своеобразного института повышения квалификации, сотня школьных вермиферм, десятки пекарен. Настоящий бизнес-инкубатор этот конкурс. Я же привезла на конкурс идею, которую апробировала в мельчайших деталях в своей школе: черенкование. Заложили в почву 39 тысяч черенков, при современном орошении это даёт хороший эффект. И сегодня, в самый сезон, у нас множество растений на продажу. То есть наступил тот момент, когда мы получаем реальные плоды своего труда. При достаточно небольших затратах: черенок у нас бесплатный, растений много, всё, что видим — то черенкуем. Затраты только на воду. Это очень удобный метод для тех, у кого нет стартового капитала.

Казалось бы, в наших краях, где такое активное предложение всяческой рассады, трудно было ожидать на этом поприще больших результатов. Но рентабельность оказалась высокой... Наши декоративные кустарники улетают в сезон, как горячие пирожки... Но дачи и дачный сезон есть не только у нас на Кубани, они есть даже в Якутии, поэтому, думаю, наш опыт черенкования пригодится и здесь. Посмотрим.

Наш круиз по якутским школам — это прежде всего якутские расстояния. На дороге уходила большая часть времени. Но это была не просто дорога, а дорога «по правилам». Ни у кого из нас не возникло и тени неловкости от того, что на середине пути

по Лене мы должны были «задобрить» духа реки. Или при въезде в Хангаласский район надо было вспомнить духа этих мест и тоже его «задобрить». Это делалось с таким простодушием и отдачей, что у нас — гостей — не было ни секунды сомнений в том, что так и надо. Здесь искренне веришь в сказания, легенды, былинные истории... Сами встречи были сжатыми и насыщенными до предела. Всюду не просто гостеприимство, а гостеприимство по традициям, которые здесь не хранят, а культивируют. В каждой школе нас встречали в национальных костюмах, со всеми ритуалами уважения гостю, под музыку предков.

А конкурс шёл своим чередом. Образовательные учреждения комментировали свою деловую документацию, выступали с презентациями и мастер-классами. Так получилось, что мой «крик души» вылился в «репортаж» о конкурсе. Поэтому нельзя не вставить сюда результаты этого профессионального состязания.

На торжественном закрытии конкурса с участием удивительной женщины, необыкновенной умницы (не могу скрыть своего восхищения этим человеком), министра образования РС (Я) Феодосии Васильевны Габьшевой, были подведены итоги конкурса, сказаны важные слова и напутствия.

Итак, аплодисменты, поздравления, дипломы и медали... Победителями и призёрами XIV Международного конкурса имени А.С. Макаренко стали:

среди образовательных учреждений среднего профессионального образования

1 место — «Арктический колледж народов Севера», п. Черский, Нижнеколымский улус, директор — Антипина Елена Егоровна;

2 место — «Южноуральский энергетический техникум», г. Южноуральск, Челябинская область, директор — Тучин Виктор Михайлович;

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

3 место — «Усть-Алданский техникум», с. Соттинцы, Усть-Алданский улус, директор — Стрекаловский Андрей Васильевич;

3 место — «Намский техникум», с. Графский Берег, Намский улус, директор — Жирков Нюргустан Михайлович.

Среди общеобразовательных учреждений:

1 место — Новолеушковская школа-интернат с профессиональным обучением, станица Новолеушковская Краснодарского края, директор — Курасова Татьяна Ивановна;

2 место — «I Кангаласская школа им. Н.И. Кочнева», с. Ынахсыт Нюрбинского района, директор — Анисимов Семён Афанасьевич;

2 место — Школа № 16 д. Кулиш Иркутской области, директор — Немирич Татьяна Николаевна;

3 место — «Октемская школа им. П.И. Шадрина», с. Октем Хангаласского улуса, директор — Афанасьева Калиста Федосьевна;

3 место — «Рассолодинская школа», с. Рассолода Мегино-Кангаласского улуса, директор — Никифоров Николай Лукич;

3 место — «Намская школа», с. Нам Верхневилуйского улуса, директор — Николаев Аскалон Данилович;

3 место — «Тандинская школа», с. Танда Усть-Алданского улуса, директор — Егорова Надежда Михайловна.

Кажется, никого не забыла. Школы-призёры, в основном из опытных участников, делают не первую попытку, хотя были и новички. По моим впечатлениям, главная ошибка, которую делают участники, не исчезает уже десятилетие. И никакие увещевания организаторов не помогают: презентации посвящаются школе вообще, её истории, а не предмету конкурса — производственному воспитанию. Вот «старички» и отрываются от новичков на десятки баллов.

Участие в конкурсе для меня лично оказывается мощным мотиватором. Чувствую себя и в самом деле «строителем своей страны». Конкурс

им. А.С. Макаренко — это конкурс на котором ценят наши воспитательные практики на основе производства. И ещё есть Якутия — педагогический континент, где благодаря холодам, расстояниям и национальному характеру «модернизация образования» не смогла и уже, наверное, не сможет убить «школу жизни», заменив её «школой голой учёбы». Это мои впечатления, и мои якутские коллеги за это ответственности не несут. Что вижу, то и пишу...

Поездка в Якутию побудила многое переосмыслить. Неоднократно задавала себе вопрос: хотела бы я здесь жить? Конечно же, — нет! Но как хорошо, как радостно, что есть в России Якутия! Целый ледовый материк, на котором можно разместить сорок Франций!

Прилетев из Якутии, которая в апреле ещё скована льдом и снегом, в свой Краснодарский край, где уже буйно цвели тюльпаны, гиацинты, нарциссы, где земля взорвалась буйством красок и позволила весне хозяйничать вволю, я глубоко ощутила физическую потребность быть на родной земле. В очередной раз поняла, как люблю свою землю, людей и, конечно же дело, которым занимаюсь много лет. В такие минуты понимаешь, как дорога тебе Родина и всплывают в памяти строки:

*У каждого на свете есть, наверно,
Любимый уголок земли, такой,
Где листья по-особому на вербе
Склонялись над задумчивой водой.
Где небо выше и просторы шире,
И так привольно и легко дышать,
Где ко всему в прекрасном этом мире
По-детски чисто тянется душа.*

Вообще-то я очень домашний человек, и где бы ни была, быстро начинаю скучать по родным людям, по дому, привычному укладу... Это так важно, когда есть место, где тебя любят и ждут... И мне всегда радостно и приятно возвращаться в свой дом. Даже из Якутии, которую я искренне полюбила... **НО**